

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

№ 12 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/neobanking-kak-novoe-napravlenie-razvitiya-bankovskogo-dela-v-rossii/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4

УДК 336.71

DOI: 10.54861/27131211_2025_12_362

НЕОБАНКИНГ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО ДЕЛА В РОССИИ

Федосова С.П., доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
финансов и кредита, Российский экономический университет имени Г.В.
Плеханова (Воронежский филиал), 394036, Воронежская обл., г. Воронеж,
ул. Карла Маркса, 67А

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2025-4115>

Таричева Ю.В., старший консультант, АО «Прогресс», г. Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-3993-4779>

Аннотация. Целью статьи является сравнительная оценка российских и зарубежных практик развития необанкинга и анализ перспектив его дальнейшего развития в отечественной банковской системе. В результате исследования установлено, что зарубежные необанки преимущественно функционируют в форме самостоятельных кредитных институтов, ориентированных на быстрое масштабирование, международную экспансию и поэтапный переход к устойчивой монетизации, тогда как российский необанкинг развивается преимущественно в рамках гибридных и экосистемных моделей, основанных на использовании лицензий и инфраструктуры традиционных банков. Показано, что при более высокой институциональной автономности зарубежные необанки уступают российским цифровым банкам по уровню интеграции сервисов и глубине экосистемных решений, тогда как отечественные игроки демонстрируют ограниченные возможности самостоятельного роста и выхода на внешние рынки. Установлено, что перспективы развития необанкинга в России связаны не с расширением числа независимых небанков, а с углублением цифровизации банковских услуг, развитием специализированных нишевых моделей, расширением функциональности экосистем и внедрением передовых цифровых технологий при сохранении жёстких регуляторных и институциональных ограничений. Теоретическая значимость исследования заключается в развитии и дополнении существующих научных работ, посвященных проблематике развития необанкинга. Полученные результаты представляют практическую ценность для российских финансовых институтов, планирующих развитие цифровых банковских услуг, поскольку содержат рекомендации, способствующие развитию необанкинга с учетом специфики российского рынка.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: необанкинг, цифровой банк, дистанционное банковское обслуживание, финансовые технологии, цифровая трансформация, жизненный цикл небанков.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Федосова С.П., Таричева Ю.В. Необанкинг как новое направление развития банковского дела в России // Прогрессивная экономика. 2025. № 12. С. 362–376. https://doi.org/10.54861/27131211_2025_12_362.

Статья поступила в редакцию: 21.11.2025 г. Одобрена после рецензирования: 25.12.2025 г. Принята к публикации: 26.12.2025 г.

NEOBANKING AS A NEW DIRECTION FOR THE DEVELOPMENT OF BANKING IN RUSSIA

*Fedosova S.P., Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the
Department of Finance and Credit, Plekhanov Russian University of Economics
(Voronezh Branch), 394036, Voronezh Region, Voronezh, Karl Marx St., 67A
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2025-4115>*

*Taricheva Yu.V., Senior Consultant, Progress JSC, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-3993-4779>*

Abstract. The purpose of the article is a comparative assessment of Russian and foreign neobanking development practices and an analysis of the prospects for its further development in the domestic banking system. As a result of the study, it was found that foreign neobanks mainly function in the form of independent credit institutions focused on rapid scaling, international expansion and a gradual transition to sustainable monetization, while Russian neobanking develops mainly within the framework of hybrid and ecosystem models based on the use of licenses and infrastructure of traditional banks. It is shown that with higher institutional autonomy, foreign neobanks are inferior to Russian digital banks in terms of service integration and the depth of ecosystem solutions, while domestic players demonstrate limited opportunities for independent growth and access to foreign markets. It has been established that the prospects for the development of neobanking in Russia are not related to the expansion of the number of independent neobanks, but to the deepening digitalization of banking services, the development of specialized niche models, the expansion of ecosystem functionality and the introduction of advanced digital technologies while maintaining strict regulatory and institutional restrictions. The theoretical significance of the research lies in the development and complementation of existing scientific papers devoted to the development of neobanking. The results obtained are of practical value for Russian financial institutions planning the development of digital banking services, as they contain recommendations that promote the development of neobanking, taking into account the specifics of the Russian market.

Keywords: neobanking, digital bank, remote banking, financial technologies, digital transformation, neobank lifecycle.

JEL classification: G21, O16, P34.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Fedosova S.P., Taricheva Yu.V. (2025). Neobanking kak novoe napravlenie razvitiya bankovskogo dela v Rossii [Neobanking as a new direction for the development of banking in Russia]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 12, 362–376, https://doi.org/10.54861/27131211_2025_12_362 (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 21/11/2025. Approved after review: 25/12/2025. Accepted for publication: 26/12/2025.

Введение

Цифровая трансформация банковского сектора, несмотря на сопутствующие риски и институциональные ограничения, создает новые возможности для развития, повышения операционной эффективности и улучшения качества предоставляемых финансовых услуг. Изменение структуры клиентских ожиданий и поведенческих моделей потребителей финансовых услуг обуславливает пересмотр традиционных бизнес-моделей и приводит к появлению новых форм организации банковской деятельности, в частности небанков. Небанки представляют собой инновационные кредитные организации, функционирующие без разветвлённой сети физических офисов и осуществляющие банковское обслуживание исключительно в дистанционном формате с использованием цифровых каналов взаимодействия. Модель небанкинга предполагает предоставление финансовых услуг в онлайн-режиме с применением мобильных устройств и персональных компьютеров. В настоящее время во многих странах небанки формируют значимую конкурентную среду для традиционных банковских институтов. Аналогичные тенденции наблюдаются и в Российской Федерации, где небанкинг, несмотря на относительно недавний этап становления, характеризуется устойчивыми темпами роста и расширением клиентской базы.

Исследование особенностей функционирования небанков приобретает прикладное значение, поскольку позволяет выявить ключевые векторы трансформации банковского сектора в глобальном масштабе, а также обосновать направления формирования эффективной стратегии его развития в российских условиях с учётом институциональной специфики национальной финансовой системы и возможностей использования зарубежного опыта. В этой связи целью настоящей статьи является проведение сравнительного анализа российских и зарубежных практик развития небанкинга, а также оценка перспектив его дальнейшего развития в Российской Федерации.

Обзор литературы

Следует отметить, что многие авторы проявляют интерес к вопросам современных тенденций развития банковских инноваций в России и в

зарубежных странах. Конкретно необанкингу посвящены работы В.Ю. Диденко, В.Е. Косарева, К.В. Криничанского, А.Е. Абрамова, А.В. Комарова, А.В. Матюшина, М.А. Мамедова и др. Например, А.В. Комаров рассматривает необанкинг как одно из важнейших направлений развития современных финансовых технологий, исследует предпосылки, преимущества и перспективы развития необанкинга в РФ. С помощью методов ретроспекции, анализа, сравнения и графического исследования дает характеристики зарубежных и отечественных необанков, а также осуществляет их подробный сравнительный анализ с традиционными банковскими институтами [1]. А.В. Матюшин основное внимание уделяет рассмотрению существующих моделей развития необанков, их продуктовой и технологической специфике [3]. Н.Н. Корсунова анализирует преимущества и недостатки работы необанков в России [8].

Материалы и методы

Информационную базу исследования составили разработки российских и зарубежных экономистов, опубликованные в финансово-экономических периодических изданиях, касающиеся проблематики развития банковской системы, экспертные оценки глобальных консалтинговых агентств, статистическая информация, данные сети Интернет и авторские расчеты. Методология исследования базировалась на использовании общенаучных методов, таких как метод статистических наблюдений, метод анализа, систематизации и синтеза информации.

Результаты и обсуждение

Базовая идея необанкинга (или цифрового банкинга) заключается в максимальном удовлетворении потребностей клиентов за счет персонализации, удобства, инновационных технологий. Другими словами, необанки в конкурентной борьбе с традиционными банками стараются быть более гибкими и технологичными, то есть более удобными для своих пользователей. В таблице 1 представлены ключевые различия между необанками и традиционными банками с тем, чтобы оценить преимущества и недостатки каждого из двух типов банковских учреждений.

К числу ключевых преимуществ необанков относится высокая скорость и удобство осуществления банковских операций, обеспечиваемые возможностью дистанционного обслуживания в любое время и из любого места с использованием цифровых устройств, а также оперативное получение клиентской поддержки. Деятельность необанков в наибольшей степени соответствует устойчивой тенденции роста использования смартфонов и расширения мобильных финансовых сервисов, что позволяет им эффективно интегрироваться в повседневные практики пользователей. Существенным конкурентным преимуществом является лаконичный и интуитивно понятный интерфейс мобильных приложений, ориентированный на упрощение клиентского опыта. Кроме того, необанки характеризуются более низким

уровнем комиссионных по сравнению с традиционными банковскими институтами, что обусловлено сокращением операционных издержек вследствие отсутствия разветвлённой филиальной сети. Дополнительным фактором их конкурентоспособности выступает высокая гибкость в формировании партнёрских связей с небанковскими финансовыми и технологическими организациями, а также постоянное расширение линейки инновационных банковских продуктов и сервисов, направленных на повышение удобства и персонализации обслуживания.

Таблица 1

Различия небанков и традиционных банков

Table 1

Differences between neobanks and traditional banks

Показатель	Необанк	Традиционный банк
Полностью цифровая инфраструктура	Да	Нет
Круглосуточное обслуживание	Да	Нет
Уровень комиссий	Низкий	Высокий
Филиалы и отделения	Нет	Да
Наличие бонусов в виде кэшбека, накопление баллов	Всегда	Иногда
Процентные ставки	Более высокие	Более низкие

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

Прототипом небанка считается цифровой банк First Direct, запустивший телефонный банкинг в Великобритании в 1989 г. Отсутствие филиальной сети и дистанционное обслуживание клиентов стали революционным событием на финансовом рынке. В мае 1991 г. клиентская база новаторского банка расширилась до 100 тыс. клиентов, заняв пустующую перспективную нишу. Далее с развитием Интернета стал ощутимо расти спрос на цифровые услуги, в силу чего в Великобритании был запущен интернет-банк Egg, клиенты которого могли управлять своими счетами и осуществлять различные банковские операции с помощью колл-центра или через Интернет. Сервис оказался крайне востребованным и привлек в скором времени более 2 млн клиентов [1].

В 2014 г. в Великобритании цифровой банкинг эволюционировал в первый полноценный небанк «Atom», в котором для открытия счета и получения стандартных услуг требовались лишь паспортные данные или водительские права, а для входа в приложение использовались биометрические технологии, позволяющие идентифицировать владельца по голосу и лицу. В Великобритании небанки позиционируются как challenger banks (банки, возражающие против чего-либо, оспаривающие что-либо), что вызвано первоначальной миссией данных банков, выражавшейся в завоевании той части сегмента финансового рынка, уровень обслуживания которой не соответствовал требованиям потребителей традиционных банковских услуг.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

В России первым небанком стал «Тинькофф Банк», основанный в 2006 г. В начале своей финансовой деятельности банк осуществлял адресную рассылку с предложениями оформить кредитные карты по почте, а позднее сфокусировался на обслуживании клиентов в интернете и через мобильные приложения. К настоящему времени уже во всем мире небанкинг сформировался в отдельную банковскую отрасль и пользуется устойчивым доверием со стороны населения, что подтверждается ежегодным ростом пользователей небанкинга (см. рис. 1). Тенденция роста прогнозируется и в 2026 году.

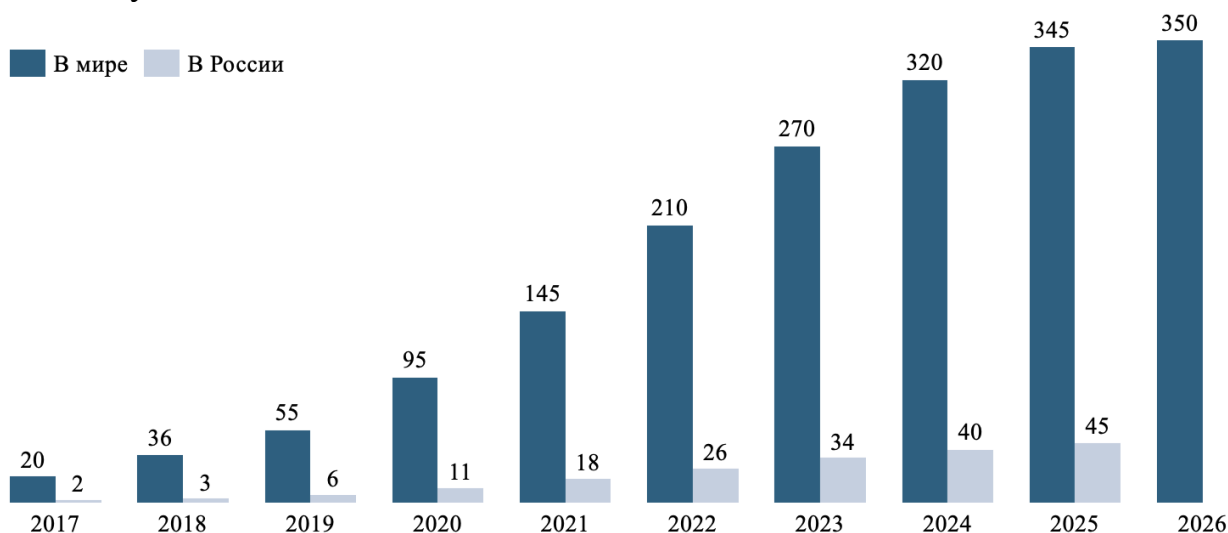

Рис. 1. Динамика пользователей небанкинга в мире и России, млн чел.

Источник: составлено авторами по данным [1; 2]

Fig. 1. Dynamics of neobanking users in the world and in Russia, million people

Source: compiled by the authors based on [1; 2]

По прогнозам глобальной консалтинговой фирмы Simon Kucher & Partners, к 2032 году мировой рынок небанкинга вырастет с 210,16 млрд долларов США в 2025 году до 3 406,47 млрд долларов США. Такие мировые лидеры, как Nubank, Dave и Revolut, либо уже вышли на IPO, либо готовятся выйти на биржу в ближайшем будущем. Небанки быстро завоевывают рынок, привлекая миллионы пользователей по всему миру и достигая значительной рыночной капитализации. На рисунке 2 систематизирована география небанков с рыночной стоимостью более 1 млрд долл., что позволяет оценить их распределение по регионам и уровень развития цифровых финансовых услуг в разных частях света.

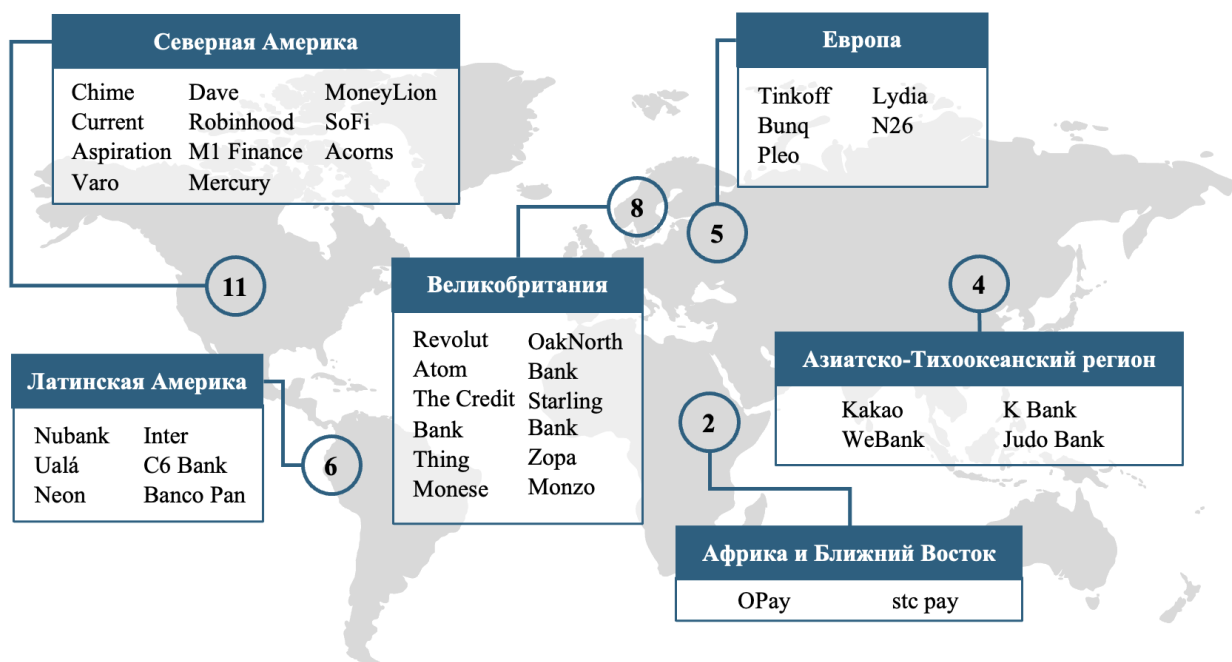

Рис. 2. География небанков с рыночной стоимостью более 1 млрд долл.

Источник: составлено авторами по данным [1; 2]

Fig. 2. Geography of neobanks with a market value of more than 1 billion US dollars

Source: compiled by the authors based on [1; 2]

Представленные данные показывают, что наибольшая концентрация небанков наблюдается в странах с развитой финтех-экосистемой, высоким уровнем цифровизации и активным инвестированием в инновационные финансовые решения – в Северной Америке, Великобритании, Латинской Америке. Наименьшая концентрация небанков в странах с доминированием традиционных банков – в Африке и Ближнем Востоке.

На рисунке 3 представлен сравнительный анализ ведущих небанков из разных стран, включая их лицензирование, географию работы, количество пользователей, рыночную стоимость и спектр предоставляемых услуг. Такое сравнение позволяет оценить глобальные тенденции в развитии финтеха, а также выделить ключевые особенности и конкурентные преимущества каждого из представленных игроков.

	Revolut	N26	Chime	NuBank	T-Bank	KakaoBank	WeBank
Страна	Великобритания	Германия	США	Бразилия	Россия	Южная Корея	Китай
Тип лицензии	Банковская (Литва)	Банковская (BaFin)	Партнерство с Bancorp Bank (FDIC)	Банковская (BCB)	Банковская (ЦБ РФ)	Банковская (FSC)	Банковская (CBIRC)
Год основания	2015	2013	2013	2013	2006	2017	2014
География	50 стран	25 стран	США	Бразилия, Мексика	Россия, СНГ	Южная Корея	Китай
Пользователи	35 млн чел.	8 млн чел.	14 млн чел.	90 млн чел.	25 млн чел.	20 млн чел.	15 млн чел.
Рыночная стоимость	~33 млрд долл. США	~9 млрд долл. США	~25 млрд долл. США	~45 млрд долл. США	~9 млрд долл. США	~19 млрд долл. США	~21 млрд долл. США
Основные услуги	Мультивалютные счета, карты, страхование, инвестиции	Текущие счета, кредиты, сбережения	Дебетовые / кредитные карты, ранняя зарплата, сбережения	Кредитные карты, платежи, страхование, инвестиции	Кредитные / дебетовые карты, инвестиции, страхование	Мобильный банкинг, кредиты, сбережения	Микрокредиты, платежи, инвестиции
Криптовалюты	✓ (покупка / обмен)	✗	✗	✗	✓ (через T-Investitions)	✗	✗
Кэшбэк	✓ До 15%	✗	✓ До 10%	✓ До 1%	✓ До 30%	✓ До 0,5%	✗
Инвестиции	✓ Акции, ETF	✗	✗	✓ ETF, фонды	✓ Акции, ETF, облигации	✓ Фонды, ETF	✓ Фонды, Wealth Management
Экосистема	Страхование, тревел-услуги	Партнерские программы	Cashback-маркетплейс	Страхование, кредиты, инвестиции	Путешествия, страхование, инвестиции	Платежи, кредиты	Социальные платежи (WeChat)
Особенности	Виртуальные карты, Metal-карты	Spaces (копилки), Shared Spaces	Ранний доступ к зарплате	Самая большая финтех-аудитория	Интеграция с экосистемой T-Банка	Интеграция с KakaoTalk	Полная интеграция с WeChat

Рис. 3. Сравнительный анализ ведущих необанков разных стран

Источник: составлено авторами

Fig. 3. Comparative analysis of leading neo-banking institutions in different countries

Source: compiled by the authors

Сравнительный анализ показывает, что российский Т-Банк, несмотря на относительно невысокую рыночную стоимость, по многим позициям является более привлекательным для клиентов по сравнению с зарубежными необанками — это хороший кэшбэк, доступность криптовалюты, большие возможности для инвестирования сбережений, интеграция с экосистемой.

В России основным толчком для развития финансовых технологий послужил Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

Можно заметить тенденцию включения цифровых технологий в перечень предложений крупных банков, либо функционирования цифровых банков «под их крылом». Например, Делобанк работает на основе лицензии банка Синара: клиенты обслуживаются в онлайн-формате, но также в случае необходимости могут воспользоваться оффлайн-отделением банка Синара. Также к небанкам в России могут быть отнесены Т-Банк, Точка банк, Модульбанк. Для анализа форм реализации небакинга в России необходимо учитывать существующие модели цифрового банкинга, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Модели цифрового банкинга

Table 2

Digital Banking Models

Модель	Описание	Характеристика	Примеры
А	Цифровой банковский бренд	Необанк, использующий каналы, бэк-офис и лицензию действующего банка	FRANK by OCBC (Сингапур), Делобанк, Рокетбанк, Точка Банк (Россия)
В	Банк с цифровыми каналами	Необанк, использующий бэк-офис и лицензию действующего банка	Moven (США), Talkbank (Россия)
С	Цифровой филиал банка	Необанк, использующий лицензию действующего банка	Hello Bank by BNP Paribas (Франция), Touchbank (Россия)
Д	Полностью цифровой банк	Самостоятельный необанк, имеющий собственную лицензию	Fidor Bank (Германия), Т-Банк, Модульбанк (Россия)

Источник: составлено авторами по данным [3]

Source: compiled by the authors based on [3]

Ключевые характеристики моделей цифрового банкинга [3]:

– в соответствии с моделью А традиционные банки выбирают наиболее безопасную стратегию, создавая новый бренд со своими предложениями, ценностью и продуктами. Новые бренды могут позиционироваться как новые банки, однако они используют инфраструктуру своих материнских компаний. Примером необанка, выбравшего данную модель развития, является один из самых инновационных банков Европы N26, который изначально работал по банковской лицензии Wirecard Bank;

– модель В была выбрана американскими первопроходцами необанковского движения – мобильными банками Simple и Moven. Вместо того, чтобы создать банк с нуля, эти сервисы перепродают продукты других

реальных банков, в связи с чем они вынуждены перераспределять средства клиентов на застрахованные счета в этих банках;

– необанки модели C в дополнение к новым цифровым каналам также полагаются на более гибкие и модульные внутренние системы, способные предоставить клиентам оптимизированное сквозное взаимодействие. Внутренние системы позволяют этим цифровым банкам внедрять инновации на уровне готового продукта. Примером такого необанка является Hello Bank (дочка французского банка BNP Paribas);

– необанки, выбравшие модель D, взаимодействуют с клиентами в основном посредством цифровых каналов. Немецкий интернет-банк Fidor Bank, оказывающий банковские услуги с использованием социальных сетей и других интернет-сервисов является ярким примером данной модели.

Из всех цифровых банков России лидером выступает Т-Банк, работающий под собственной лицензией в цифровой форме и предлагающий наиболее широкий спектр услуг. По показателю чистой прибыли банк в течение последних лет уверенно входит в двадцатку лучших.

Точка банк специализируется на услугах для МСП. Он позволяет зарегистрировать ИП и ООО без пошлин и поездок в налоговую, удаленно открыть счет с бесплатным обслуживанием. Для более крупных компаний предлагается услуга индивидуального менеджера. В 2023 г. банк получил универсальную лицензию.

TalkBank – кардинально новая модель цифрового банкинга. Вся деятельность банка происходит в мессенджерах – не нужно даже мобильное приложение. В любом мессенджере за несколько минут можно оформить карту. TalkBank гарантирует соответствие мировым стандартам безопасности, обеспечивает защиту ПИН-кодом или СМС.

Необанки в России не всегда работают на базе собственной лицензии (челленджер-банки). В ряде случаев они выполняют роль финтех-оболочки традиционного банка, то есть используют его лицензию.

Но в европейских странах и в США необанки преимущественно осуществляют свою деятельность как независимые институты банковской системы, что делает их развитие более определенным.

На рисунке 4 отражены ключевые этапы жизненного цикла зарубежных небанков: от запуска и привлечения аудитории до монетизации и масштабирования.

Этап выхода необанка на рынок характеризуется концентрацией на выявлении и приоритизации ключевых потребностей клиентов, решение которых обладает для них высокой ценностью и формирует готовность к оплате финансовых услуг. На данном этапе разрабатываются амбициозные, но экономически обоснованные бизнес-кейсы, ориентированные на достижение точки безубыточности в среднесрочной перспективе, как правило, в горизонте трёх–пяти лет. Организация деятельности осуществляется в логике стартапа,

результаты, их успеху в долгосрочной перспективе на рынке России препятствует несколько факторов:

- доминирование банков с госучастием (Сбер, ВТБ и др.), обладающих значительными конкурентными преимуществами: доступ к дешевому фондированию, государственные гарантии и поддержка, устоявшаяся клиентская база, особенно среди старшего поколения;
- неблагоприятный инвестиционный климат – санкционное давление и ограниченный доступ к международным инвестициям, высокие процентные ставки на внутреннем рынке капитала, осторожность инвесторов;
- психологические барьеры потребителей – опасения по поводу безопасности персональных данных и недоверие к цифровым каналам, особенно среди населения старше 45 лет и жителей малых городов и сельской местности;
- дефицит квалифицированных кадров;
- высокие затраты на развитие технологий – необходимость постоянных крупных инвестиций в разработку и обновление цифровых платформ, внедрение инновационных технологий (AI, блокчейн, биометрия), маркетинг и привлечение клиентов;
- жесткие регуляторные требования – Банк России устанавливает высокие нормативы по достаточности капитала, ликвидности, резервированию, строгие требования к ИТ-безопасности и защите данных.

Из-за санкций, возложенных на Россию в 2022 г., многие финтех-компании покинули отечественный рынок, что в краткосрочном периоде может негативно повлиять на экономику, но в долгосрочной перспективе является возможностью для развития отечественных компаний. Именно поэтому от российских небанков следует ждать расширения, совершенствования сервиса и улучшения условий по продуктам.

Заключение

Сравнительная оценка российских и зарубежных практик в области небанкинга показывает наличие как общих тенденций, так и принципиальных различий, обусловленных институциональной средой и уровнем развития финансовых рынков. В зарубежных странах небанки, как правило, функционируют в форме самостоятельных кредитных институтов с собственной лицензией, ориентированных на агрессивное масштабирование, международную экспансию и поэтапный переход от роста клиентской базы к устойчивой монетизации.

Российская практика небанкинга характеризуется иным вектором развития: большинство цифровых банков либо являются частью экосистем крупных универсальных банков, либо функционируют на базе лицензии традиционных кредитных организаций. В результате небанкинг в России развивается преимущественно в форме гибридных моделей, сочетающих

цифровые каналы обслуживания с институциональной поддержкой материнских банков.

Перспективы развития небанкинга в Российской Федерации во многом определяются сочетанием устойчивого спроса на цифровые финансовые услуги и структурных ограничений национального банковского рынка. С одной стороны, рост цифровой грамотности населения, расширение экосистемных моделей и накопленный опыт ведущих российских небанков создают предпосылки для дальнейшего масштабирования дистанционных банковских сервисов, углубления продуктовой линейки и повышения уровня персонализации обслуживания. С другой стороны, доминирование банков с государственным участием, жёсткие регуляторные требования и неблагоприятный инвестиционный климат сдерживают формирование независимых небанков по западной модели, что обуславливает преимущественное развитие гибридных форм цифрового банкинга. Долгосрочная перспектива развития небанкинга в России связана не столько с количественным ростом новых игроков, сколько с качественной трансформацией бизнес-моделей, интеграцией инновационных технологий и адаптацией международных практик к институциональным особенностям отечественной финансовой системы.

Литература

1. Комаров А.В., Мартюкова В.М. Небанкинг как направление развития современных финансовых технологий // Вестник университета. № 3. 2020. С. 134–142.
2. Мамедов М.А., Алиев М.М. Анализ влияния финансовых технологий на банковский сектор экономики России // Финансы и управление. 2022. № 4. С. 1–15.
3. Матюшин А.В., Аборчи А.В., Павлий А.С. Анализ специфики бизнес-моделей небанков и их применимости в условиях экономических ограничений // Вестник института экономических исследований. 2020. № 3 (19). С. 136–143.
4. The Future of Neobanking // Simon-Kucher & Partners, 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.simon-kucher.com/sites/default/files/WP_Neo-Banking_A4_Digital_CBU.pdf (дата обращения: 01.04.2025).
5. Абрамов А.Е., Алифанова Е.Н., Безсмертная Е.Р. Финансовая система: цифровой вызов : монография. Москва : КноРус, 2022. 230 с.
6. Диденко В.Ю., Морозко Н.И. Банковский сектор в эпоху цифровых финансов : монография. Москва : Русайнс, 2020. 209 с.
7. Косарев В. Е. Банковский сектор и IT-технологии : сборник статей. Москва : Русайнс, 2021. 60 с.

8. Корсунова Н.Н. Необанк как банк будущего в обслуживании корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике // Вестник Академии знаний. 2020. № 40 (5). С. 175–190
9. Криничанский К. В. Финансовые рынки в условиях цифровизации : монография. Москва : Русайнс, 2020. 371 с.
10. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025-2027 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 05.04.2025).
11. Показатели деятельности кредитных организаций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/pdko_sub/ (дата обращения: 09.04.2025).
12. Финансовые сервисы 2030 // frankrg.com. М.: Аналитическая и консалтинговая компания Frank RG, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://frankrg.com/wp-content/uploads/2023/09/0ba629c9cf92.pdf> (дата обращения: 26.05.2025).
13. Шакер И.Е. Трансформация финансовых рынков и финансовых институтов в условиях цифровизации : монография. Москва : КноРус. 2024. 241 с.
14. Boumediene Ramdani, Ben Rothwell, Elias Boukrami. Open Banking: The Emergence of New Digital Business Models // Accepted Manuscript International Journal of Innovation and Technology Management, 2020. <https://doi.org/10.1142/S0219877020500339>.

References

1. Komarov A.V., Martyukova V.M. Neobanking kak napravlenie razvitiya sovremennykh finansovykh tekhnologiy [Neobanking as a direction of development of modern financial technologies]. Vestnik universiteta [University Bulletin]. 2020;(3):134–142. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Mamedov M.A., Aliev M.M. Analiz vliyaniya finansovykh tekhnologiy na bankovskiy sektor ekonomiki Rossii [Analysis of the impact of financial technologies on the banking sector of the Russian economy]. Finansy i upravlenie [Finance and Management]. 2022;(4):1–15. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Matyushin A.V., Aborchi A.V., Pavliy A.S. Analiz spetsifiki biznes-modeley neobankov i ikh primenimosti v usloviyakh ekonomicheskikh ogranicheniy [Analysis of the specifics of neobank business models and their applicability under economic restrictions]. Vestnik instituta ekonomicheskikh issledovaniy [Bulletin of the Institute of Economic Research]. 2020;3(19):136–143. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Simon-Kucher & Partners. The Future of Neobanking. Available at: https://www.simon-kucher.com/sites/default/files/WP_Neo-Banking_A4_Digital_CBU.pdf (accessed 01.04.2025). (In Eng.)

5. Abramov A.E., Alifanova E.N., Bezsmertnaya E.R. Finansovaya sistema: tsifrovoy vyzov [Financial system: digital challenge]. Moscow: KnoRus; 2022. 230 p. (In Russ.)
6. Didenko V.Yu., Morozko N.I. Bankovskiy sektor v epokhu tsifrovyykh finansov [Banking sector in the era of digital finance]. Moscow: RuScience; 2020. 209 p. (In Russ.)
7. Kosarev V.E. Bankovskiy sektor i IT-tekhnologii [Banking sector and IT technologies]. Moscow: RuScience; 2021. 60 p. (In Russ.)
8. Korsunova N.N. Neobank kak bank budushchego v obsluzhivanii korporativnykh klientov v usloviyakh perekhoda k tsifrovoy ekonomike [Neobank as a bank of the future in servicing corporate clients in the transition to the digital economy]. Vestnik Akademii znaniy [Bulletin of the Academy of Knowledge]. 2020;40(5):175–190. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Krinichanskiy K.V. Finansovye rynki v usloviyakh tsifrovizatsii [Financial markets in the context of digitalization]. Moscow: RuScience; 2020. 371 p. (In Russ.)
10. Central Bank of the Russian Federation. Osnovnye napravleniya razvitiya finansovykh tekhnologiy na period 2025–2027 godov [Main directions for the development of financial technologies for 2025–2027]. Available at: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (accessed 05.04.2025). (In Russ.)
11. Central Bank of the Russian Federation. Pokazатели deyatelnosti kreditnykh organizatsiy [Performance indicators of credit institutions]. Available at: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub/ (accessed 09.04.2025). (In Russ.)
12. Frank RG. Finansovye servisy 2030 [Financial services 2030]. Moscow: Frank RG; 2023. Available at: <https://frankrg.com/wp-content/uploads/2023/09/0ba629c9cf92.pdf> (accessed 26.05.2025). (In Russ.)
13. Shaker I.E. Transformatsiya finansovykh rynkov i finansovykh institutov v usloviyakh tsifrovizatsii [Transformation of financial markets and financial institutions in the context of digitalization]. Moscow: KnoRus; 2024. 241 p. (In Russ.)
14. Ramdani B., Rothwell B., Boukrami E. Open Banking: The Emergence of New Digital Business Models. International Journal of Innovation and Technology Management. 2020. <https://doi.org/10.1142/S0219877020500339>. (In Eng.)

© Федосова С.П., Таричева Ю.В., 2025 г.

